

Когда первые лучи утреннего солнца проникли через окна склада, Шэнь Линмо уже был на окраине города. Первая партия заказанных вчера товаров аккуратно стояла в центре помещения, рядом лежала часть листовая зелени.

Он огляделся, убедился, что камеры склада отключены и посторонних нет, затем одной мыслью активировал пространство и положил ладонь на мешок риса.

С лёгким пространственным колебанием мешки один за другим исчезали, безошибочно оказываясь внутри кольца. Шэнь Линмо продолжал управлять пространством и методично убирал туда все товары, пока склад снова не опустел. Проверив размещение запасов и убедившись, что зерно и овощи лежат в разных секциях, он облегчённо вздохнул.

Запасы внутри постепенно росли, и желание как можно скорее найти Цзян Ляньчэня стало ещё сильнее.

По дороге в университет Шэнь Линмо смотрел из машины на мелькающие улицы и чувствовал странную оторопь. За три года конца света он привык к руинам и бесконечным снегам. Теперь обычные оживлённые улицы и школьники в форме казались картиной из другой жизни. Воспоминания об университете стали далёкими и смутными; он даже забыл, где именно находится нужный учебный корпус.

Припарковав машину, ему пришлось всю дорогу расспрашивать проходивших студентов.

— Извините, как пройти к третьему учебному корпусу института экономики и управления?

— Впереди налево, за библиотекой.

Получив направление, он ускорился. Когда добрался до аудитории, звонок прозвенел уже пять минут назад. Шэнь Линмо неловко остановился у двери, виновато улыбнулся преподавателю и, получив молчаливое разрешение, поспешно осмотрел аудиторию в поисках места.

Почти всё было занято. Свободным оставалось лишь одно место в последнем ряду у окна. Шэнь Линмо торопливо направился туда, выдвинул стул и сел, но тут же почувствовал на себе холодный взгляд.

Он машинально повернулся — и на мгновение перестал дышать.

Цзян Ляньчэнь.

На нём была простая белая толстовка с капюшоном. Чёрные пряди падали на лоб, линия профиля была чистой и чёткой. Он смотрел в учебник, длинные ресницы отбрасывали тень на веки, а вокруг всё так же ощущалась холодная отстранённость, словно он держал весь мир на расстоянии.

Шэнь Линмо внезапно вспомнил: именно это занятие и было их памятной «первой встречей». В прошлой жизни он тоже опоздал и сел рядом с Цзян Ляньчэнем, а потом две пары просидел напряжённый, боясь пошевелиться.

Встреча после перерождения случилась так неожиданно, что сердце Шэнь Линмо непослушно забилось быстрее. Он то и дело косился на Цзян Ляньчэня, разглядывал брови, глаза, переносицу, а в голове одна за другой возникали картины того, как тот спасал его после конца света.

Цзян Ляньчэнь явно заметил слишком частые взгляды и наконец поднял голову. Холодные глаза встретились с его глазами напрямую.

В этот момент Шэнь Линмо машинально выпрямил спину и чинно положил обе руки на стол — точь-в-точь школьник, которого учитель поймал за тем, что он отвлёкся.

Но уже в следующую секунду он вспомнил свой план. До конца света осталось три месяца. За это время он обязан добиться, чтобы Цзян Ляньчэнь поселился в его укреплённой крепости. Только так можно гарантировать его безопасность.

Шэнь Линмо глубоко вдохнул, подавил нервозность и начал продумывать тактику. Сразу признаться нельзя — с характером Цзян Ляньчэня он наверняка получит отказ. Постепенно сближаться? Но трёх месяцев слишком мало... Может, начать с «взаимопомощи между однокурсниками»? Сначала найти повод заговорить, потом понемногу сокращать дистанцию.

Он украдкой посмотрел на по-прежнему невозмутимого Цзян Ляньчэня и мысленно поклялся: каким бы способом ни пришлось действовать, в этой жизни он обязательно оставит Цзян Ляньчэня рядом.

Преподаватель продолжал говорить у доски, но Шэнь Линмо уже не мог сосредоточиться. Взгляд упал на руку Цзян Ляньчэня, державшую ручку. Пальцы были длинными, суставы — чёткими. После конца света именно эти руки держали оружие, защищая его, и они же неуклюже перевязывали его раны.

Уголки губ Шэнь Линмо сами собой слегка поднялись.

<http://bllate.org/book/18970/1864734>